

УДК 343.97

Конфликт интересов как антикоррупционный институт в сфере образования

Павленко Оксана Вячеславовна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет,
625063, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 6;
e-mail: oksii-pavlenko@yandex.ru

Аннотация

Цель. В статье рассматриваются правовые и социальные вопросы, связанные с появлением института конфликта интересов в сфере образования. *Научная и практическая значимость.* Актуальность и значимость исследования конфликта интересов обусловлена тем, что меры, направленные на предотвращение конфликта интересов, в настоящее время носят неполный характер. Описываются некоторые проблемы законодательного регулирования конфликта интересов в педагогической деятельности, отмечается отсутствие на практике критериев оценки ситуаций конфликта интересов. Анализируются термины «конфликт интересов» и «личная заинтересованность» в образовательной сфере. Приводятся примеры типичных ситуаций, создающих условия для конфликта интересов. Также уделяется внимание проблемам урегулирования конфликта интересов педагогических работников. *Методология:* метод межотраслевых юридических исследований. *Выводы.* Законодательные формулировки о конфликте интересов педагогических работников не вполне учитывают причины и последствия конфликта интересов и не раскрывают все типичные ситуации конфликта интересов в образовательной сфере. Необходимость их модернизации позволит действительно использовать конфликт интересов как антикоррупционный институт в сфере образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Павленко О.В. Конфликт интересов как антикоррупционный институт в сфере образования // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 12А. С. 132-139.

Ключевые слова

Коррупция, антикоррупционное законодательство, конфликт интересов, сфера образования, педагогические работники, противодействие коррупции.

Введение

Принятие антикоррупционного законодательства в России есть начало реформ, в основе которых лежат коренные структурные преобразования, подрывающие стимулы к коррупции в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. Согласно пункту 2 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ о противодействии коррупции) под таким противодействием понимается деятельность, осуществляемая по трем направлениям: а) предупреждение коррупции (профилактика коррупции), нацеленное на выявление и последующее устранение причин коррупции; б) борьба с коррупцией, трактуемая как выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений; в) минимизация и/или ликвидация последствий коррупционных правонарушений. Термин «противодействие коррупции» определяет необходимость применения в борьбе с данным негативным явлением не только механизма реагирования на лиц, совершивших коррупционные правонарушения, но и ориентирует на создание механизма выявления и устранения причин и условий коррупционного поведения. В связи с этим, институт урегулирования и предотвращения конфликта интересов становится важнейшим профилактическим инструментом, направленным на выявление и устранение детерминантов, способствующих возникновению и развитию коррупционных рисков.

Содержательная интерпретация понятия «конфликт интересов педагогического работника»

В мировой практике институт конфликта интересов возник с целью оградить публичных служащих от участия в политике и бизнесе и рассматривается как один из элементов стратегии противодействия коррупции на государственной службе. «В большинстве развитых стран госслужащим запрещено участвовать в процессе принятия решений, затрагивающих их собственные экономические интересы» [Роуз-Аккерман, 2010, 100]. Российский законодатель обратился к ситуации конфликта интересов как к антикоррупционному институту в сфере публичного управления, основываясь, в первую очередь, на опыте зарубежных стран, что, к сожалению, не всегда позволяет избежать повторения «чужих ошибок».

Общее понятие «конфликта интересов» приводится в пункте 1 ст. 10 ФЗ о противодействии коррупции, из анализа которого, на наш взгляд, следует, что смысловое наполнение российских правовых норм изначально, как и за рубежом, было ориентировано только на лиц, исполняющих обязанности и осуществляющих полномочия в сфере публичного управления. Однако в последующем сама жизнь потребовала внесения в отечественное законодательство определенных коррективов – посредством распространения сферы «конфликта интересов» и в иные плоскости. И, в частности, при принятии Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2016 г., с изм. от 19.12.2016 г.; далее – ФЗ об образовании) в его текст было включено определение «конфликт интересов педагогического работника» (п. 33 ст. 2), из которого можно вывести специфические черты, отличающие его от других профильных понятий «конфликта интересов»: субъектами конфликта могут быть только педагогический работник и обучающийся (при недостижении им совершеннолетия – его законные представители); конфликт должен иметь место в образовательной сфере, т.е. при исполнении педагогическим работником своих профессиональных функций; педагогический работник при этом должен преследовать только

свои личные интересы, выражающиеся «в получении материальной выгоды или иного преимущества», которое влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им профессиональных обязанностей. Такая трактовка подтвердила ту концепцию, которой придерживается отечественный законодатель в вопросах конфликта интересов в целом: возникновение ситуации конфликта интересов связано с вытекающими из занимаемой должности юридическими возможностями совершения (несовершения) тех или иных деяний (так, применительно к сфере образования, педагогический работник, обладающий такими возможностями, может использовать свой статус вопреки интересам обучающегося).

Традиционно уже в первый день учебного года (1 сентября) преподавателям несут цветы и, нередко, подарки. Анализ действующих норм гражданского и уголовного права о вручении педагогическому работнику «обычного подарка» (ст. 575 ГК РФ) показал, что четкого разграничения между этим понятием и взяткой нет, хотя исследованию вопросов об их соотношении посвящено достаточно большое количество публикаций. Например, В.В. Сверчковым предлагается разграничивать их «по мотивации дарения»: подарок вручается «человеку, в том числе должностному лицу, за его морально-нравственные, профессионально-этические качества и не связан с выполнением или невыполнением им какого-либо действия по службе» [Сверчков, 2013, 103]. Думается, что все же следует опираться не на субъективное восприятие личности одаряемого, а на его функциональные полномочия. Бесспорно, что для каждого правоприменителя является авторитетным мнение Верховного Суда РФ, который в п. 7 своего Постановления от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (в ред. от 03.12.2013 г.) указал, что «не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействие), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом *не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям [от авт.: выделено мной]*». Считаю, что указанные функции не всегда присущи профессиональной деятельности педагогического работника. Но, тем не менее, педагогу следует воздерживаться от принятия даже «обычных подарков», тем более, что такое дарение всегда предшествует моменту предоставления им образовательных услуг.

Значение дефиниции «личная заинтересованность» при определении конфликта интересов педагогического работника

Отдельного рассмотрения требует вопрос о характере заинтересованности педагогического работника. В теории права заинтересованность традиционно подразделяется на два вида: корыстная и личная. Под первым видом подразумевается желание получить материальную выгоду, а под вторым заинтересованность в достижении цели личной выгоды нематериального характера (месть, карьеризм, семейственность, желание скрыть свою некомпетентность, стремление заручиться поддержкой при решении какого-либо вопроса и др.). Термин «личная заинтересованность», предложенный законодателем при определении ситуации конфликта интересов педагогического работника не охватывает возможные ситуации наступления негативных последствий нематериального характера и причинения вреда всему обществу и государству. В частности, такими ситуациями в системе образования становятся те, в которых профессиональное положение используется для лоббирования чьих-либо интересов, создания системы предпочтений для «нужных» людей и др. Зачастую, как отмечает Г.А. Трофимова, «учителя, зависимые от системы аттестации своей деятельности по внешне положительным

результатам, стараются корректировать показатели успеваемости учащихся проставлением удовлетворительных оценок. Так их неправомерные действия становятся средством продолжения трудового контракта» [Трофимова, 2014]. Представляется, что в такой ситуации, хотя и присутствуют признаки личной заинтересованности в получении материального (например, премии за хорошие показатели работы) или иного преимущества, конфликта интересов педагогического работника нет ввиду отсутствия второй стороны «противостояния» – обучающегося (его законных представителей); здесь, в зависимости от конкретных обстоятельств, речь идет уже о преступном или ином противоправном деянии педагогического работника.

По нашему мнению, мотивационным, побуждающим фактором коррупционного поведения педагога (в широком смысле этого слова) может быть не только его интерес в получении выгоды для себя. Например, учитель ведет себя определенным негативным образом в отношении конкретного ученика с целью заставить его родителей, являющихся бизнесменами, внести «добровольные пожертвования» в виде дополнительного оборудования для нужд школы в целом; педагогический работник, заинтересованный в победе своих обучающихся, участвует в жюри конкурсных мероприятий и публично завышает результаты выступлений своих учеников, тем самым лишая заслуженной высокой оценки его конкретных конкурентов (при этом причиняя в том числе и моральный вред проигравшим ученикам), и т.п. Конечно же, материальной выгоды или преимущества для себя педагогический работник не получает, а действует лишь в интересах своего образовательного учреждения. Полагаем, что в зависимости от конкретных обстоятельств, часть таких деяний также может привести к конфликту интересов педагогического работника.

Интерес представляет и случаи аморального поведения педагогических работников, прямо или косвенно затрагивающие ситуации, связанные с обучающимися. Возникает вопрос: можно ли причислить их к конфликтам интересов? Трудовое законодательство аморальные действия работников относит к самостоятельному основанию привлечения к дисциплинарной ответственности и в перечень случаев конфликта интересов не включает. В соответствии с нормой п. 8 ст. 81 ТК РФ при несовместимости аморального проступка с продолжением работы, связанной с выполнением воспитательных функций, работник, как правило, подлежит увольнению по инициативе работодателя. Безусловно, ситуации неэтичного поведения педагогического работника влекут для него негативные правовые последствия, так как занесение в трудовую книжку официальных сведений о причине увольнения педагога лишает его перспективы дальнейшей преподавательской деятельности. По нашему мнению, однозначной объективной оценки ситуаций, связанных с совершением педагогом аморального проступка, быть не может и не должно, так как на их квалификацию в качестве конфликта интересов существенное влияние оказывают, прежде всего, субъективные факторы.

С моральным обликом педагога неразрывно связан еще один аспект – оказание им платных образовательных услуг в той организации, где он осуществляет образовательную деятельность. Оговорка о том, что предоставление таких услуг возможно при условии, что их оказание не «приводит к конфликту интересов педагогического работника» (п. 2 ст. 48 ТК РФ), представляется не совсем корректной, т.к. любое поведение преподавателя, фактически любыми путями понуждающего обучающегося (или его законных представителей) обратиться к нему с просьбой о репетиторстве, можно подвести под проявление так называемой «заботы» о качестве и уровне знаний обучающегося (либо завуалировать под такую «заботу»). И, конечно же, в таком виде норма п. 2 ст. 48 ТК РФ, мягко говоря, вызывает недоумение, а потому должна быть представлена в законодательстве иначе: в виде запрета на репетиторство педагога в своем

учебном заведении вне зависимости от конфликта интересов.

Как справедливо отмечает С. Чаннов, «ситуация конфликта интересов в педагогической деятельности является слабо формализованной, и на практике как у работников, так и у руководителей образовательных учреждений, и у контролирующих организаций будут неизбежно возникать вопросы: является ли та или иная конкретная ситуация ситуацией конфликта интересов или нет» [Чаннов, 2013, 2]. Действительно, законодатель не только связал конфликт интересов или возможность его возникновения преимущественно с материальной выгодой, но и сузил количество типичных ситуаций, способствующих возникновению конфликта интересов, сохранив условия, ставящие человека в ситуацию получения того или иного блага в зависимости от системы формальных показателей. В целях более оптимального разрешения возникающих конфликтов, считаем, что содержание термина «конфликт интересов педагогического работника» должно быть расширено. Кроме этого, по возможности, в его определении должны быть сформулированы четкие исчерпывающие критерии оценки ситуаций конфликта интересов с тем, чтобы правоприменительная практика стала более единообразной, что, в свою очередь, позволит хотя бы ненамного приблизиться к конечной цели – искоренению коррупции (во всяком случае – в образовательной среде).

Применительно к государственной службе, как указывает О.Н. Костюк, понятия «коррупция» и «конфликт интересов» объединены общим последствием, связанным с причинением вреда правам и законным интересам граждан, общества и государства, а эти два понятия с дефиницией «личная заинтересованность» - «общим методом достижения личной выгоды (доходов), связанным с незаконным использованием лицом своего должностного положения или негативным (аморальным) влиянием на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей» [Костюк, 2017]. Думается, что сказанное вполне приемлемо и для «конфликта интересов педагогического работника», ведь в конечном итоге весь процесс обучения и/или воспитания нацелен на интересы общества и государства в целом. К тому же, деятельность педагогического работника также должна получать оценку не только с правовой, но и с моральной точки зрения, так как интеллектуальное и нравственное здоровье населения — это направление деятельности любого благополучного государства, если оно желает иметь успехи в разностороннем развитии страны. Даже в высшей школе, где воспитательный процесс в прямом его понимании уже не осуществляется, поведение преподавателя является этическим и профессиональным ориентиром, формирующим практику общественных отношений для будущего специалиста.

Заключение

Предотвращение ситуаций конфликтов интересов в сфере образования вызвано необходимостью выявления рисков для добропорядочности образовательных учреждений и их работников; запрещения неприемлемых форм поведения; обеспечения эффективных процедур для разрешения конфликтных ситуаций, а также распространения информации об эффективных методах управления конфликтами. Неразрешенный конфликт интересов способен приводить к различным злоупотреблениям профессиональным положением и безнравственным проявлениям. Но, к сожалению, ввиду того, что преподавательская и научная сферы деятельности развивались последние десятилетия в нашем государстве в тех же самых коррупционных условиях, что и сферы публичного управления, в СМИ все чаще стала появляться информация о фактах коррупционного поведения педагогических работников. Поэтому в настоящее время развитие процедур разрешения конфликтных ситуаций становится

необходимым инструментом противодействия коррупционным практикам.

Процедуры обнаружения и рассмотрения конфликтов интересов, механизма приема заявлений о конфликте интересов и мер по разрешению действительного или возможного конфликта интересов в системе образования, помимо ФЗ об образовании (ст. 45), регламентированы подзаконными правовыми актами. Образовательные учреждения должны локальным нормативным актом утвердить Положение о комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, а также Положение о конфликте интересов педагогического работника.

Такие комиссии созданы уже практически во всех учебных заведениях, но в настоящее время их недостаточную действенность можно объяснить рядом причин. Первой среди них следует назвать функциональную ограниченность деятельности таких комиссий, не предусматривающую планомерной долговременной работы по систематическому контролю за соблюдением требований к этическому поведению педагога. Следующей причиной является эпизодический характер их работы, обусловленный тем, что единственным основанием для проведения заседаний является поступившая информация о ненадлежащем исполнении педагогическим работником профессиональных обязанностей вследствие противоречия между его личной заинтересованностью и интересами обучающегося (или его законных представителей) либо о наличии потенциальной угрозы возникновения такой ситуации. А самой непредсказуемой по своим последствиям причиной, пожалуй, можно считать рекомендательный характер принимаемых комиссией решений, который не позволяет им в полной мере проявить себя в качестве «работающего» инструмента противодействия конфликтам интересов и этико-профессионального развития кадрового состава педагогических работников. Конечно, как правильно считает И.В. Плюгина, «пороки локальных актов могут существенно снижать эффективность регулирующего воздействия, одновременно повышая коррупционные риски» [Плюгина, 2016, 123-133], но на сегодняшний день оба вышеназванных вида Положений все же базируются на федеральных актах, а это означает, что в первую очередь надо изменять нормативные источники РФ.

Таким образом, законодательные формулировки о конфликте интересов педагогических работников не вполне учитывают причины и последствия конфликта интересов (в их основе, в частности, может быть заложена неэффективная организация системы административно-управленческого аппарата), и не всегда связывают конфликт интересов с наступлением возможных негативных последствий для всего общества и государства. И отсюда – необходима их модернизация, которая позволит действительно использовать конфликт интересов как антикоррупционный институт в сфере образования. Тем более что и в текущем году продолжится реализация направлений, заложенных в Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 годы, предусматривающим совершенствование правовых основ и организационных механизмов предотвращения и выявления конфликта интересов.

Актуальными остаются и вопросы научной проработки типичных ситуаций конфликта интересов в образовательной сфере, прав и обязанностей участников образовательных отношений в связи с конфликтом интересов, процедуры урегулирования конфликта интересов. Пока же современные возможности двойного толкования ситуаций конфликта интересов могут привести к серьезным последствиям, связанным не с предотвращением конфликтов интересов, а с ущемлением прав и интересов любой из сторон конфликта – как обучающихся, так и педагогических работников.

Библиография

1. Костюк О.Н. О соотношении понятий «конфликт интересов» и «коррупция» на государственной службе Российской Федерации. URL: www.jurnal.org/articles/2012/uri12.html
2. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2013.
3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы: Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 // Собрание законодательства РФ, 04.04.2016. № 14. ст. 1985.
4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273 - ФЗ (с изм. от 28 ноября 2015 г. № 354-ФЗ) // Российская газета. 2008. 30 декабря.
5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г., с изм. от 19.12.2016 г.) // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
6. Плюгина И.В. Правовые механизмы предупреждения коррупции в сфере образования // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 123.
7. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М.: Логос, 2010. 343 с.
8. Сверчков В. Актуальные вопросы квалификации коррупционного поведения (к обсуждению проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях») // Уголовное право. 2013. № 5. С. 102-104.
9. Трофимова Г.А. Коррупциогенный фактор в России // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 62-65.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
11. Чаннов С. Конфликт интересов педагога // ЭЖ-Юрист. 2013. № 25. С. 15.

Conflict of interest as an anticorruption institute in education

Oksana V. Pavlenko

PhD in Law,
Associate Professor,
Associate Professor of the Criminal Law and Procedure Department,
Tyumen State University,
625063, 6 Volodarskogo st., Tumen, Russian Federation;
e-mail: oksi-pavlenko@yandex.ru.

Abstract

Purpose. The article deals with the legal and social issues associated with the institute of conflict of interest in education. **Discussion.** The relevance and significance of the study on this topic due to the fact that the measures aimed at preventing conflicts of interest are incomplete at the moment. The author describes some of the problems of legal regulation of conflict of interest in the educational activities, signifies the fact that there are no practical criteria for assessing the situation, analyzes such terms as “conflict of interest” and “personal interest” in the field of education, and gives examples of typical situations that create the conditions for such type of conflicts. **Special attention** is paid to the problem of conflict of interest of teachers. **Methods.** The method of interbranch legal research. **Results.** The legislative language on the conflict of interest among pedagogical workers is incomplete: it doesn't describe all of the reasons and typical cases in that field of study. The necessity of its continuous developing will allow us to use the conflict of interest

as an anticorruption measure. The issues of scientific study of typical situations of conflict of interests in the educational sphere, rights and duties of participants in educational relations in connection with the conflict of interests, procedures for the settlement of conflicts of interests are also topical.

For citation

Pavlenko O.V. (2017) Konflikt interesov kak antikorrupcionnyi institut v sfere obrazovaniya [Conflict of interest as an anticorruption institute in education]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (12A), pp. 132-139.

Keywords

Corruption, anti-corruption legislation, conflict of interests, education, teaching staff, anti-corruption.

References

1. Channov S. (2013) Konflikt interesov pedagoga [Conflict of interests of the teacher]. *EZh-Yurist* [EJ-Lawyer]. 2013. № 25. S. 15.
2. Kostyuk O.N. *O sootnoshenii ponyatii «konflikt interesov» i «korrupsiya» na gosudarstvennoi sluzhbe Rossiiskoi Federatsii* [On the relationship between the concepts of "conflict of interest" and "corruption" in the public service of the Russian Federation]. Available at: www.jurnal.org/articles/2012/uri12.html [Accessed 07/07/2017]
3. *O sudebnoi praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inykh korrupcionnykh prestupleniyakh: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 24 (red. ot 03.12.2013)*. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. № 9. 2013* [On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 24 of July 9, 2013 (as amended on 03.12.2013). Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. № 9. 2013].
4. *O Natsional'nom plane protivodeistviya korrupsii na 2016-2017 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 01.04.2016 № 147. Sobranie zakonodatel'stva RF, 04.04.2016. № 14. st. 1985* [On the National Plan for Combating Corruption for 2016-2017: Decree of the President of the Russian Federation of 01.04.2016 No. 147. Collection of Legislation of the Russian Federation, 04/04/2016. № 14. Art. 1985].
5. *O protivodeistvii korrupsii: Federal'nyi zakon ot 25 dekabrya 2008 goda № 273 - FZ (s izm. ot 28 noyabrya 2015 g. № 354-FZ)*. *Rossiiskaya gazeta*. 2008. 30 dekabrya [On Counteracting Corruption: Federal Law No. 273-FZ of 25 December 2008 (as amended on November 28, 2015, No. 354-FZ). Rossiyskaya Gazeta. 2008. 30 December].
6. *Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ (v red. ot 03.07.2016 g., s izm. ot 19.12.2016 g.)*. *Sobranie zakonodatel'stva RF, 31.12.2012, № 53 (ch. 1), st. 7598* [On education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (as amended on July 3, 2016, as amended on December 19, 2016). Collection of Legislation of the Russian Federation, 31.12.2012, No. 53 (Part 1), art. 7598].
7. Plyugina I.V. (2016) Pravovye mekhanizmy preduprezhdeniya korrupsii v sfere obrazovaniya [Legal Mechanisms for Preventing Corruption in Education]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 12, p. 123.
8. Rose-Ackermann S. (2010) *Korrupsiya i gosudarstvo. Prichiny, sledstviya, reformy* [Corruption and the State. Reasons, consequences, reforms]. Moscow: Logos Publ.
9. Sverchkov V. (2013) Aktual'nye voprosy kvalifikatsii korrupcionnogo povedeniya (k obsuzhdeniyu proekta Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF «O sudebnoi praktike po delam o vzyatochnichestve, kommercheskom podkupe i inykh korrupcionnykh prestupleniyakh») [Actual issues of the qualification of corruption behavior (to the discussion of the Draft Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Judicial Practice in Bribery, Commercial Bribery and Other Corruption Crimes")]. *Ugolovnoe parvo* [Criminal Law], 5, pp. 102-104.
10. Trofimova G.A. (2014) Korrupsiogennyi faktor v Rossii [The Corruption Factor in Russia]. *Rossiiskaya yustitsiya* [The Russian Justice], 11, pp. 62-65.
11. *Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30 dekabrya 2001 g. № 197-FZ*. *Rossiiskaya gazeta*. 31.12.2001. № 256 [The Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ. Rossiyskaya Gazeta. 31.12.2001. № 256].